

В зале предков Сяо Циншань стояла тишина.

— Разве я не говорил, что никому нельзя заходить в реку без разрешения? Разве я не сказал вам как следует следить за своими детьми?! — отец Тан стоял в большом зале и сердито выговаривал собравшимся людям. — Я специально отправил несколько людей дежурить там каждый день, но я никак не ожидал, что кто-то всё равно полезет в воду!

Жители деревни опустили головы и украдкой переглядывались. Хотя все прекрасно знали, чей ребенок провинился, никто не смел открыть рот.

— Семья Чэнь Даши, семья Ван Да Нью, выйдите сюда, — отец Тан указал на нескольких жителей деревни.

Главы семей Чэнь и Ван знали, что их фуланы устроили драку. Теперь они смотрели друг на друга с крайне смущенными лицами. Особенно глава семьи Чэнь. Хоть он и избаловал Чэнь Даши до крайности, он всё же понимал, кто прав, а кто нет в этом вопросе.

Его фулан всегда заботился о семье и о ребенке. На этот раз их семье пришлось потерять деньги, и Чэнь Фулан не мог с этим смириться, поэтому вспылил.

— Да Нью, расскажи нам от начала до конца, как ты поймал Чэнь Даши, включая тот факт, что ты привёл его в мой дом, чтобы сообщить о нарушении и выдать штраф.

Ван Даню уверенно расправил плечи и выпятил свою маленькую грудь вперед. Он не сделал ничего плохого, так чего ему бояться?

Рассказ звучал четко, мальчик последовательно и логично описал всю ситуацию.

— Вот что произошло... Я послушался старосты и пошел к нему с Даши, чтобы попросить для него наказание в пять медных монет, а потом вернулся домой, вот и всё.

Отец Тан кивнул. Все собравшиеся здесь люди уже знали о произошедшем во всех подробностях, но слушая, как Да Нью рассказывает снова, у них возникало ощущение, что они и сами присутствовали в той сцене.

— Даши, я спрошу тебя ещё раз! Ты пробрался к реке, и тебя поймал Да Нью?

Чэнь Даши опустил голову и кивнул.

— Тогда зачем было устраивать ссору из-за настолько очевидного дела?! Вы даже подраться успели!

Амо Даши знал, что он был не прав, более того, Даши сам признался, что его поймали за дело, так что он больше не мог возражать.

— Сегодня я собрал всех здесь, чтобы ещё раз всем напомнить! — отец Тан холодно посмотрел на жителей деревни. — Никому не разрешено заходить в реку! С сегодняшнего дня штраф будет увеличен с пяти монет до двадцати!

Двадцать медных монет!

У всех сжались сердца. Они должны следить за своими детьми! Нельзя потерять столько денег впустую!

И дети, которых выбрали охранять берег, были очень удивлены: целых двадцать монет! Это всё равно, что тяжело работать весь день!

Сельский староста разозлился, потому что кто-то явно допустил ошибку, но отказался признать её и даже попытался свалить вину на других.

Когда Тан Фэн возвращался со своего поля с лечебными травами, он встретил многих жителей деревни, покидающих зал предков. Все говорили о том, что только что там произошло.

— Я никогда не видел, чтобы мой отец злился, — вернувшись домой, сказал Тан Фэн Тан Амо, который убирался во дворе.

— Я тоже никогда не видел, — подтвердил Линь Юй. С тех пор, как он вошел в семью Тан, он действительно ни разу не видел, чтобы отец Тан был в гневе.

— Ай, он не может демонстрировать свой гнев дома, ему остается только идти наружу.

Тан Фэн потёр лоб: дело не в том, что отец Тан не злился дома, а в том, что он не смел злиться.

Когда отец Тан пришел домой, он снова улыбался, добродушно спрашивая Тан Фэна, не пора ли уже начать плести циновку.

— В последнее время это не выходит у меня из головы. Глянь, вся кора уже высохла, мы можем начинать. Просто расскажи мне, как плести, я попробую сегодня вечером.

Отец Тан взял кусок высушенной на солнце коры бамбука, задумчиво пробормотав:

— Боюсь, за один день я не закончу, придется и завтра поработать.

Тан Фэн видел, что его отец не принес свой гнев домой, и восхищение в его сердце росло. Дом есть дом, работа есть работа. Хорошо, когда человек умеет их разделять.

— Ладно, ты сначала расскажи, а я потренируюсь.

— Хорошо.

После того, как Тан Фэн подмел пол в главной комнате, он принес из сарая большую доску и положил ее на землю, а затем взял высушенные полоски бамбуковой коры.

Изготовление циновки состоит из трех этапов. Первый - открытое плетение, второй - уток*, третий - завершение плетения.

Уток или woof - это старое английское слово, означающее «то, что соткано».

— Сначала нужно положить бамбуковые полоски перпендикулярно друг другу и начать плести с середины. При этом каждую следующую полоску нужно аккуратно сгибать относительно предыдущей, чтобы сформировать правильный прямоугольник, — Тан Фэн сделал несколько жестов руками, и отец Тан понимающе кивнул.

— Кроме того, после добавления каждой новой полоски нужно прижимать и уплотнять плетение с помощью чего-нибудь тяжелого, чтобы бамбуковые полоски располагались ближе друг к другу. Тогда на ощупь циновка будет более гладкой и приятной, спать на ней будет комфортнее.

Отец Тан кивнул:

— Об этом я знаю. Дома есть молоток, и я пользуюсь таким способом, когда делаю корзины.

Тан Фэн продолжил:

— Уток отвечает за аккуратность и красоту циновки. Нужно аккуратно обвязать все четыре стороны по кругу, фиксируя концы полосок, чтобы плетение не распустилось.

— Я знаю, как это делать, — отец Тан достал бамбуковую корзину, которую он сплел раньше. — Я боюсь, что люди могут поцарапаться, поэтому я всегда использую этот способ обработки края.

Тан Фэн взглянул, и это было действительно так.

— В таком случае дело пойдет быстрее. Дальше. Закрывая края в конце, нужно использовать метод обратного плетения, чтобы спрятать оставшиеся концы бамбука внутрь сплетенной циновки. Получившийся край должен образовывать аккуратную ровную линию, чтобы не царапать кожу.

— Понятно. Кроме способа открытого плетения, всё остальное мне знакомо. Ну, давай попробуем сделать так, как ты сказал.

Отец Тан достал несколько полосок зеленой бамбуковой коры, разложил их на доске и начал работать.

Сам Тан Фэн в этом деле был дилетантом: он помнил только метод, но когда он действительно начал плести, получалось из рук вон плохо.

Каждый плёл свою циновку. Отец Тан был очень хорош, в отличие от Тан Фэна. Время от времени отец Тан давал подсказки, если видел, что Тан Фэн делает неправильно. В итоге, пока Тан Фэн приноровился и начал плести более плавно, отец Тан уже заканчивал своё изделие.

Выглядело... печально.

Тан Фэн вытер пот со лба, встал и расслабил мышцы:

— Сначала я пойду искупаюсь.

Отец Тан был полностью увлечен и не обращал на него внимания. Тан Фэн беспомощно покачал головой с улыбкой, а затем пошел мыться.

— Отец, уже поздно, давай закончим завтра, — искупавшись, Тан Фэн увидел, что отец Тан всё ещё сидит.

— Иди спать, я лягу позже.

Тан Фэн ничего не оставалось, как вернуться в свою комнату. В конце концов, ему всё ещё нужно было преподавать утром.

На следующее утро отец Тан с гордостью показал Тан Фэну две законченные бамбуковые циновки:

— Посмотри, я закончил и ту, которую вчера делал ты. Остальные две мы можем сделать сегодня.

Первоначально, закончив вчера работу, отец Тан хотел сразу опробовать своё изделие, но Тан Амо крепко спал, и тот не осмелился его будить, так что пришлось ждать сегодняшнего дня.

— Мне было интересно, почему ты вчера так поздно лёг спать, а ты, оказывается, столько успел сделать. Сегодня уже все смогут поспать на них? — Тан Амо протянул руку и коснулся коврика. Он был прохладный, как шелк, действительно приятно.

— Нужно протереть циновки тканью, чтобы не осталось щепок или заусениц.

Как только отец Тан услышал это, он сразу же пошел за тряпкой.

В полдень Тан Фэн положил одну циновку на кровать, чтобы Линь Юй поспал.

Отец Тан был в настоящем восторге:

— Я пойду срублю ещё немного бамбука, сделаю пару циновок для наших родственников. Кстати, твоему дедушке и третьему дяде они тоже пригодятся.

Тан Амо улыбнулся, не мешая ему выйти на улицу.

— Когда у него такое настроение, лучше не мешать. А то, боюсь, его гиперактивность еще не скоро утихнет.

Через несколько дней жители деревни вдруг наполнились решимостью и строго-настрого запретили своим детям даже приближаться к реке.

Не из-за денежного штрафа, а из-за того, что в деревне Суншань кто-то утонул.

— Это двоюродный племянник семьи Фэн, которая живет на восточной стороне деревни. Ему было всего двадцать лет! Тц-тц, раз - и его нет.

У Амо и Линь Амо переглянулись с жалостью на лицах, а Тан Амо продолжил:

— Раньше я думал, что раз у меня в семье нет маленьких детей, то и волноваться не о чем. Не думал, что такой большой человек вдруг утонет, ах.

Линь Амо вздохнул от волнения.

— Верно, в моей семье есть только У Чжу! Раньше я об этом не думал, но теперь мне лучше будет присматривать за ним, — У Амо похлопал себя по груди.

Тан Амо кивнул:

— Всегда полезно быть осторожным. Мой муж столько раз напоминал всем, Амо в деревне даже начали жаловаться, что он слишком волнуется. А теперь посмотрите, что произошло в других деревнях! К тому же, этот человек был родственником нашего соседа. Это печальный урок...

Когда отец Тан вернулся во второй половине дня, он рассказал всю историю.

— В воду зашли вместе семь или восемь молодых людей. Все взрослые, плавали, веселились все вместе. У утонувшего, наверное, свело ноги, и он не смог выплыть. Когда другие заметили, что что-то не так, человека уже не было. Люди из деревни Суншань поискали вниз по реке и нашли его в заводи недалеко от города. Вся одежда была изорвана, тело тоже было поранено. К счастью, его всё же смогли опознать. — Отец Тан сделал глоток травяного чая и продолжил со вздохом: — Сегодня вечером я должен ещё раз всем напомнить. На этот раз дело очень серьезное, даже взрослый человек может пострадать, не говоря уже о ребенке.

За ужином отец Тан мало что ел, занятый мыслями о произошедшем, и вскоре отправился в зал предков. Ещё один человек погиб, отец Тан не хотел терять ни минуты, лучше пораньше поговорить с людьми.

Линь Юй убирал высохшую одежду во дворе, посмотрел на небо и внезапно сказал:

— Отец проделал огромную работу.

Тан Амо слегка улыбнулся:

— Он всегда такой. Он стремится хорошо делать то, что должен делать. Даже когда у всех уши покрываются мозолями, он всё ещё чувствует необходимость повторить.

— Это правильно. Если повторять, это засядет в голове, а если сказать только один раз, то это постепенно забудется. Иначе потом, когда произойдет что-то непоправимое, все будут винить

его. Быть старостой деревни нелегко, — ответил Тан Фэн, помогая Линь Юю отнести одежду обратно в комнату.

Автору есть что сказать:

Маленький театр:

Отец Тан: Хм! Нет ничего плохого в том, чтобы послушать меня! Я же деревенский староста!

<http://bllate.org/book/16055/1434485>